

С.В. МКРТЫЧЯН
(Тверь)

**КОММУНИКАТИВНАЯ
СТИЛИСТИКА: НА ПУТИ
К ИНТЕГРАТИВНОЙ
ТЕОРИИ ЯЗЫКА**

С опорой на три аспекта «языковых явлений», разграниченных Л.В. Щербой, выделено четыре аспекта стилистики (когнитивный, системно-структурный, тестовый, коммуникативный) на основе соотношения «стиль – язык/речь»; обосновывается лингвистический статус коммуникативного аспекта стилистики как интегративной области языкознания: обозначены ее объект, предмет и структура.

Ключевые слова: *стиль, язык/речь, коммуникативная стилистика, речевая деятельность, коммуникативная деятельность, дискурс.*

Принципиальная полипарадигмальность современной отечественной лингвистики, на первый взгляд, может расцениваться как благоприятное условие для создания «интегративной теории языка как достояния человека» [8, с. 488]. Вместе с тем на сегодняшний день существуют серьезные препятствия, в частности терминологического характера, которые способствуют подмене интегративности «собранием пестрых глав».

В задачи данной статьи входит обоснование лингвистического статуса коммуникативной стилистики как интегративной области языкознания. Такая постановка вопроса требует некоторых терминологических разъяснений, связанных с аспектизацией лингвистической категории стиля и, следовательно, с идентификацией соответствующей каждому аспекту области стилистики.

Осознавая терминологическую «безбрежность» категории *стиль*, обозначим в самом общем виде исходное положение: *стиль – это свойство языка/речи, которое эксплицируется за счет манеры (способа) употребления языковых/речевых единиц.*

Трактовка стиля через антиномию «язык – речь» способна прояснить аспекты стилистики. С целью определения оснований условного разграничения языка и речи обратимся к классической работе академика Л.В. Щербы «О трояком аспекте языковых явлений и об эксперименте в языкознании» [18, с. 24–39]. Как следует из названия, ученый выделяет три аспекта языковых явлений: 1) *речевую деятельность* – процессы говорения и понимания; 2) *языковой материал* – на языке лингвистов это «тексты»; 3) *языковую систему* – словари и грамматики языков.

Систематизация взаимоотношений между аспектами языковых явлений с последовательным разграничением процесса и продукта предложена А.А. Залевской, которая, конкретизируя перечисленные аспекты, приходит к выводу о том, что Л.В. Щерба ведет речь фактически не о трех, а о четырех аспектах языковых явлений [7]. Подчеркивается, что применительно к речевой деятельности ученый четко разграничил понятия 1) *механизма* (= *речевая организация*, или готовность индивида к речи) и 2) *процесса* (= *речевая деятельность*) [8, с. 89]. Существенно, что в упоминаемой работе речевая деятельность признается «продуктом социальным», а языковой материал – «совокупностью всего говоримого и понимаемого в определенной конкретной обстановке (курсив мой. – С.М.) в ту или другую эпоху жизни данной общественной группы» [18, с. 25–26]. Из этого следует, что процессы производства и понимания речи нельзя рассматривать в отрыве от «коммуникативно-прагматического пространства» (термин И.П. Сусова) или, по Л.В. Щербе, от «определенной конкретной обстановки». При этом аспекты языковых явлений являются «разными аспектами единственной данной в опыте речевой деятельности» (Там же, с. 26).

Таким образом, в работе Л.В. Щербы речь идет скорее о пяти аспектах языковых явлений: 1) речевая деятельность (*РЕЧЬ 3*) – «процессы говорения и понимания», включая мотивационную, целевую и исполнительную стороны; 2) речевая организация индивида (готовность индивида к речи, т.е., по А.А. Залевской, переработка и упорядочение языкового опыта, и *ЯЗЫК 1* как «система концеп-

тов и стратегий пользования ими» [8, с. 89]); 3) дискурс (*РЕЧЬ 2*) – процессы производства и понимания речи в «определенной конкретной обстановке» (Л.В. Щерба), в коммуникативно-прагматическом пространстве; 4) языковой материал (*РЕЧЬ 1*) – на языке лингвистов это «тексты»; 5) языковая система (*ЯЗЫК 2*) – словари и грамматики языков.

В соответствии с предлагаемым разграничением языка / речи выделим аспекты стиля.

1. *СТИЛЬ 1 (когнитивный аспект) – ЯЗЫК 1*. Последний трактуется как система концептов и стратегий пользования ими в процессах говорения и понимания речи. В этом ракурсе стиль может рассматриваться как «когнитивная подпрограмма, обеспечивающая формирование сходных по своим концептуальным характеристикам» [2, с. 22] устных и письменных речевых произведений.

2. *СТИЛЬ 2 (системно-структурный аспект) – ЯЗЫК 2* как «система конструктов и правил их комбинирования» [8, с. 90]. Здесь речь идет о системно-структурной (аналитической) стилистике, объектом которой являются языковые единицы, выступающие одновременно маркерами стиля. Разграничение стилистики аналитической (языка) и функциональной (речи) имеет длительную историю в отечественном языкознании и восходит к учению В.В. Виноградова [4].

3. *СТИЛЬ 3 (текстовый аспект) – РЕЧЬ 1*. В этом случае последняя трактуется как языковой материал, тексты, факты языкового употребления, т.е. стилистика речи, которая соотносима с функциональной стилистикой (по В.В. Виноградову), в которой функциональный стиль понимается как «разновидность литературного языка, в которой язык выступает в той или иной социально значимой сфере общественно-речевой практики людей» [4, с. 19].

При подобном рода соотношении имеет место странная ситуация, вызванная целым рядом терминологических смещений. Во-первых, трудно согласиться с отождествлением стиля с разновидностью литературного языка, приводящим к выводу о неудачности и архаичности термина «функциональный стиль». Относительно взаимосвязи терминов «стиль» и «дискурс» высказывался Ю.С. Степанов: «термин “дискурс” (фр. discours, англ. discourse) начал широко употребляться в начале 1970-х гг., первоначально в значении, близком к тому, в каком в русской лингвистике бытовал термин “функциональный стиль” (речи или языка). Причина того, что при живом термине “функциональный стиль” потребовался другой – “дискурс”, заключается в особенно-

стях национальных лингвистических школ, а не в предмете» [15, с. 670]. Сходную позицию занимает В.И. Карасик. Термин «функциональный стиль» относится, по его мнению, к числу наименее удачных терминов в лингвистике, и поэтому, основываясь на критерии жанрового канона дискурса, он предлагает новое обозначение для обсуждаемого понятия – *формат дискурса* [9]. Во-вторых, понимание литературного языка как «образцовой формы исторического существования национального языка» [1, с. 221] порождает целый ряд вопросов, связанных с поиском его «образцовости». При толковании литературного языка как «высшего нормированного типа общенародного языка» [14, с. 129] литературный язык приравнивается к ЯЗЫКУ 2, автоматически перестает быть «живым» и превращается в искусственный конструкт и научную абстракцию.

Текстовая стилистика может быть сосредоточена на способах структурной организации языковых средств в текстах, проблемах их композиции и типологии (по В.В. Виноградову и В.В. Одинцову). В таком аспекте к базовым единицам текстовой стилистики следует причислить *речевой жанр* как «форму структурирования речевой продукции» [3, с. 33].

4. *СТИЛЬ 4 (коммуникативный аспект) – РЕЧЬ 2, РЕЧЬ 3*. Здесь стиль становится объектом коммуникативной стилистики. РЕЧЬ 2 уравнивается с дискурсом, который трактуется нами как коммуникативная деятельность в коммуникативно-прагматическом пространстве. Терминологическая размытость понятия «дискурс» не позволяет безоговорочно использовать термины «дискурсивная стилистика» / «стилистика дискурса». Кроме того, здесь же следует рассмотреть соотношение «СТИЛЬ – РЕЧЬ 3», где термин «речь» используется в том числе в значении «превербальный речемыслительный процесс», при этом внимание акцентируется и на внутренней структуре деятельности. Этот подход подтверждает мысль А.А. Шахматова о том, что коммуникация получает свое начало за пределами внутренней речи, а завершается в процессе внутренней речи [17, с. 20]. На неразделимость речемыслительного и собственно коммуникативного аспектов речевой деятельности обращает внимание А.А. Леонтьев, включая коммуникацию в модель порождения речи [11, с. 155].

Предлагаемая трактовка дискурса как коммуникативной деятельности связана с фокусировкой внимания на собственно коммуникативном аспекте. Ширина термина «речевая

деятельность» и его принципиальная возможность стать объектом изучения многих наук составляют препятствие при решении сугубо лингвистических проблем. Помимо этого, в отечественной психолингвистической традиции данный термин уже занят, поскольку зачастую используется применительно к моделям процессов речепорождения (*речемыслительной* деятельности). При широком понимании речевой деятельности как совокупности процессов говорения и понимания, включающей целевую, мотивационную и исполнительную стороны, в рамках этого понятия можно выделить следующие аспекты: 1) *коммуникативная деятельность* (может быть представлена как единство *коммуникативно-речевой деятельности* (или *речевого поведения*), наблюдаемой, эксплицитной, и *актуальной коммуникативно-мыслительной деятельности*, связанной с решением актуальных для конкретного коммуникативного события задач речевого взаимодействия); 2) *речемыслительная деятельность* (механизм речевой организации и процесс речепорождения).

Исходя из сказанного выше, обозначим лингвистический статус коммуникативной стилистики. Ее объектом становится дискурс, предметом – коммуникативный стиль. В этом смысле стиль понимается как типичная / типовая манера коммуникативной деятельности в коммуникативно-прагматическом пространстве, маркированная системой определенных динамических единиц (см. подробно [13]). При трактовке дискурса как коммуникативной деятельности в коммуникативно-прагматическом пространстве стилистика приобретает широкую социально-психологическую перспективу. Термин «коммуникативно-прагматическое пространство» предложен И.С. Сусовым и трактуется как совокупность внешних факторов, определяющих поведение носителя языка (перечисление и подробную характеристику каждого из них см. : [16, с. 37–38]).

Термин «поведение» не обладает тем широким диапазоном соответствующих дериватных и объяснительных возможностей, поскольку не охватывает превербальный этап, при том, что именно на превербальном этапе запускаются механизмы потребностно-мотивированного языкового отбора как манеры коммуникативной деятельности.

В пользу разграничения текстовой и коммуникативной стилистики свидетельствует глубинное психологическое отличие дискурсивной деятельности от текстовой, которое, по мнению И.Н. Борисовой, кроется в различной установке на результат деятельности и

различной форме существования их продукта. В случае дифференциации текстовой и дискурсивной деятельности возникает необходимость терминологически корректного обозначения их вербального «следа». По отношению к дискурсивной деятельности логично вести речь о *продукте дискурсивной деятельности*, не предназначенном для сохранения в фиксированном виде, но обладающем свойством быть зафиксированным в специальных исследовательских целях. Акт его отчуждения (письменная фиксация) есть «акт насильственный, искусственный, вырывающий продукт дискурсивной деятельности из естественной среды его функционирования, из контекста жизни, где он предназначен только для непосредственных участников» [3, с. 139].

Коммуникативная стилистика как интегративная область лингвистики и вектор перспективного направления стилистических исследований в целом рассматривается в единстве трех взаимосвязанных составляющих: системно-структурной, когнитивной и прагматической, которые, дополняя друг друга, формируют наше знание о стиле качественно нового уровня.

Задача системно-структурной составляющей состоит в системном описании стилистически маркированных единиц, формирующих стилистическое поле с позиций функциональности дискурса, обусловленного характером деятельности его субъектов (т.е. в первую очередь с учетом социальной стратификации говорящих). По мнению Ю.Н. Караулова, «коммуникативно-прагматическая волна усиливает потенциал системно-структурных исследований, расширяет возможности этого подхода за счет вторжения в сферу социального и социально-психологического» [10, с. 18–19]. Применительно к коммуникативной стилистике жесткая конфронтация по линии «онтология Ньютона ↔ онтология Л.С. Выготского» выглядит неконструктивной (о возможностях системно-структурного анализа в новой научной парадигме см. [12]).

Прагматический компонент фокусируется на коммуникативной эффективности стилистического языкового отбора. Когнитивный аспект связан с когнитивным моделированием процессов и механизмов актуальной речемыслительной деятельности, направленной на осуществление стилистического выбора языковых единиц, в условиях реального взаимодействия. При этом коммуникативная стилистика образуется не арифметическим сложением своих составляющих, а их последовательным взаимодополнением с целью *выявле-*

ния механизмов действия со словом. Это согласуется с мыслью И.Р. Гальперина о том, что «задачей стилистики в какой-то мере является изучение лингвистическими методами всего процесса коммуникации» [6, с. 15]. По замечанию Т.Г. Винокур, «идея возможности разных задач и разных масштабов науки о стилях приобретает все большую популярность» [5, с. 17].

Таким образом, сущность интегративно-стилистического подхода видится в изучении выбора не только словесных импликатур в отношении к содержательным (что не отрицается), но и содержательных импликатур в отношении к действительности, что целесообразно целиком отнести к плану социально-психологически детерминированной речевой деятельности.

Литература

1. Бельчиков Ю.А. Стиль // Русский язык : энциклопедия / под ред. Ю.Н. Караулова. М. : Большая рос. энцикл.; Дрофа, 1998. С. 541 – 543.
2. Беляевская Е.Г. Когнитивные параметры стиля // Вопр. когнитивной лингвистики. 2010. № 1. С. 22 – 29.
3. Борисова И.Н. Русский разговорный диалог: структура и динамика. 3-е изд. М. : Кн. дом «ЛИБРОКОМ», 2009.
4. Виноградов В.В. Проблемы русской стилистики. М. : Высш. шк., 1981.
5. Винокур Т.Г. Закономерности стилистического использования языковых единиц. М. : Наука, 2009.
6. Гальперин И.Р. О понятиях «стиль» и «стилистика» // Вопр. языкознания. 1973. № 1. С. 15 – 19.
7. Залевская А.А. Проблемы организации внутреннего лексикона человека : учеб. пособие. Калинин : КГУ, 1977.
8. Залевская А.А. Психолингвистические исследования. Слово. Текст: избранные труды. М. : Гнозис, 2005.
9. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс : моногр. Волгоград : Перемена, 2002.
10. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. М. : Изд-во ЛКИ, 2007.
11. Леонтьев А.А. Язык, речь, речевая деятельность. М. : Ком Книга, 2007.
12. Мкртычян С.В. Управленческий лексикон как ядерная стилистическая зона устной деловой речи // Вестн. Вят. гос. гуманит. ун-та. Серия «Филология и искусствоведение». 2010. № 1(2). С. 19–24.
13. Мкртычян С.В. Базовые единицы языка-речи в соотношении с аспектами стиля // Terra linguarum : сб. науч. тр. / отв. ред. А.Д. Травкина. Тверь : Твер. гос. ун-т, 2011. С. 114 – 128.
14. Скворцов Л.И. Теоретические основы культуры речи. М. : Наука, 1980.
15. Степанов Ю.С. Язык и метод. К современной философии языка. М. : Яз. рус. культуры, 1998.
16. Сусов И.П. Введение в языкознание : учебник. М. : АСТ: Восток – Запад, 2007.
17. Шахматов А.А. Синтаксис русского языка. 2-е изд. Л. : Учпедгиз, 1941.
18. Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность. 2-е изд. М. : Едиториал УРСС, 2004.

Communicative stylistics: on the way to the integrative theory of language

With the help of the three aspects of “language phenomena”, differentiated by L.V. Shcherba, there are sorted out four aspects of stylistics (cognitive, systemic and structural, test, communicative) on the basis of the correlation “style – language/speech”; substantiated the linguistic status of the communicative aspect of stylistics as the integrative field of linguistics: noted its object, subject and structure.

Key words: style, language/speech, communicative stylistics, speech activity, communicative activity, discourse.

Е.Ю. КИСЛЯКОВА
(Волгоград)

ИНАКОСТЬ В СИСТЕМЕ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ КАТЕГОРИЙ

Освещена проблема инакости в русском языке, рассмотренная в наиболее широком (как категория философии и логики) и узком (как категория лингвистики) аспектах. Выделяются признаки, свойственные инакости как коммуникативной категории.

Ключевые слова: инакость, коммуникативная категория, смысловое поле «иной», категоризирующий семантический признак, категория градуированного оппозитивного типа, функция регулирования процесса коммуникации.

Понятие «категория» восходит к Аристотелю, выделявшему, в частности, десять категорий: сущность, количество, качество, отно-